

Щербина Елена Анатольевна

кандидат политических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела
социально-политических проблем
Карачаево-Черкесского института
гуманитарных исследований
при Правительстве КЧР
тел.: (928) 390-26-45

Shcherbina Elena Anatolievna

Candidate of Political Sciences, associate professor,
leading researcher of the department of
social and political issues,
Karachaevo-Cherkessia Institute of
humanities Research
under the Government of
Karachaevo-Cherkessia
tel.: (928) 390-26-45

**РЕПОЛИТИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ
В ПОЛИЭТНИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ:
ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА**

Аннотация:

В статье дан анализ современного этапа политизации этничности, для которого характерны: высокая степень ситуационности, изменение возрастного состава субъектов этнополитики, влияние международных акторов, превращение Интернета в средство мобилизации этносов.

Ключевые слова:

реполитизация этничности, субъекты этнополитики, маркеры реполитизации на Северном Кавказе, ситуационность, интернет-ресурсы, этноцентризм.

**REPOLITIZATION OF ETHNICITY
IN MULTIETHNIC SOCIETY:
THE FEATURES OF
MODERN STAGE**

The summary:

The article analyzes the current stage of the politicization of ethnicity, which is characterized by: a high degree of situational moment, changing age composition of the subjects of ethnic policies, the impact of international actors, turning the Internet into a means of mobilizing ethnic groups.

Keywords:

repolitization of ethnicity, subjects of ethnic policy, markers of repolitization in the North Caucasus, situational moment, Internet resources, ethnocentrism.

Латентная межнациональная напряженность является достаточно устойчивым конфликтогенным фактором, который обостряется и перерастает в конфликты в результате накопления факторов социально-экономического, политического и геополитического характера, что подтверждает политическая практика. В новых социально-политических условиях модернизирующейся России появились новые, обусловленные глобализацией векторы как социально-политической напряженности, так и национализма как основы этноконфликтов. Основными маркерами этнополитической напряженности становятся: нарастающее влияние внешних политических акторов на процессы реполитизации этничности; геополитический фон, в значительной мере определяющий общую политическую ситуацию в северокавказских республиках; интернет-ресурсы как современное средство мобилизации этносов; федеральные и региональные власти как объект недовольства этнических групп.

Национализм как идеологическая основа этнополитических конфликтов представлен в различных формах агрессивного этноцентризма. Так, на страницах адыгских сайтов, молодежь призывает к адыгоцентризму не только как к средству выживания своей этнической группы, но и как формы борьбы только за интересы своего этноса в ущерб не просто интересам других этнических групп, а государственным интересам [1]. В настоящее время формирование основных принципов этноцентризма находится под непосредственным контролем заинтересованных внешних политических акторов и используется ими для достижения своих целей.

Новым маркером реполитизации этничности на Северном Кавказе является изменение возрастного состава активных этнических субъектов, осуществляющих этническую мо-

билизацию. Если в середине девяностых годов ее осуществляли представители среднего и старшего возраста, то к настоящему времени такую функцию берет на себя молодежь.

Процесс политизации этничности, проявившийся на волне лозунга «берите суверенитета, сколько хотите», был вызван начавшейся демократизацией российского общества, постсоветской трансформацией, открывшимися возможностями для решения вопросов национально-государственного самоопределения. Процесс реполитизации этничности, активизировавшийся в последние годы, происходит в других социально-исторических условиях: относительной экономической стабильности, укрепившейся вертикали власти, курса на модернизацию страны, постановки и активной работы над общей идеологией и общенациональной идентичностью. На этом фоне парадоксальными выглядят активные процессы политизации этничности и конфессиональной идентичности. Особенностью и отличием этого этапа (условно второго этапа) политизации этничности является не только и не столько борьба с контрагентами в конфликтном взаимодействии, а борьба против политических норм и принципов организации государства. Формы борьбы радикальны – террористические акты, информационная война, ведущаяся в глобальной Сети, прямое обращение отдельных этносов не только к международным организациям, но и парламентам государств, недружественных России.

Второй особенностью современного этапа политизации этничности на Северном Кавказе является его поддержка, а в некоторых случаях разжигание внешними политическими акторами. Так, наиболее ярким примером такой поддержки могут служить регулярные научно-практические конференции в г. Тбилиси, названия которых уже содержат провокационный оттенок (например, «Скрытые нации, продолжающиеся преступления: черкесы и народы Северного Кавказа между прошлым и будущим») и ориентированы на конкретные северокавказские народы. Некоторые выступления на этих конференциях были помещены на интернетовских сайтах, в них открыто пропагандируются антироссийские высказывания [2], которые поддерживает часть северокавказской молодежи. При этом основной аргументацией молодежи выступает именно этноцентризм – «решение проблем моей этнической группы любой ценой».

Третьей особенностью реполитизации этничности является ярко выраженная ситуационность, при которой этничность политизируется и актуализируется в определенных условиях, в конкретной политической ситуации. На Северном Кавказе этничность является основной идентификационной характеристикой, определенным инвариантом идентичности. При этом в северокавказских республиках в последние годы отмечается рост гражданской идентичности, которая наряду с этничностью превращается в основную идентичность. Но общегражданская идентичность теряется (скрывается, уходит на второй или даже десятый план), когда складываются неблагоприятные социально-экономические и политические условия для реализации интересов этносов. Для межэтнических отношений характерна высокая степень зависимости от совокупности факторов социально-экономического и политического характера, нелинейный характер развития, ситуационность и изменчивость. Результаты социологических опросов, проводимых в Карачаево-Черкесии в начале 2008 года, в 2009 и 2010 годах, показывают, как кардинально меняется оценка состояния межэтнических отношений в молодежной среде. Так, весной 2008 года, более 70 % молодых людей оценивали межнациональные отношения как стабильные, в конце 2009 года – начале 2010 года практически такое же число респондентов оценивали их как тревожные. Высокая ситуационность и динамика межэтнических отношений затрудняют выявление внутренних закономерностей их развития, обуславливают необходимость сценарного подхода при определении вектора развития.

Значительную роль в процессах политизации этничности играет региональная власть, которая в большинстве республик отчуждена от народа, имеет коррумпированную и клановую систему [3]. Политика отмежевания от национальных проблем, нарушение каких-то значимых для этносов политических принципов сосуществования, стремление не к диалогу и открытому обсуждению проблем, а к закрытости информации ведут к обособлению этносов и стремлению решать свои проблемы любой ценой.

Согласно концепции общественной демократии А. Лейпхарта, не может считаться демократичным постоянное отстранение одного или нескольких сегментов (основных групп, в данном конкретном случае – этнических групп), составляющих меньшинство, от участия во власти. Смысл общественной демократии заключается не столько в равенстве индивидов, сколько в равном и пропорциональном представительстве социальных групп. В основе общественной демократии, в отличие от нормативной, лежат два момента: различия между группами населения многосоставного общества и политическое сотрудничество элит, представляющих эти группы [4]. Как показывает практика, принцип согласительного поведения элит (принцип общности) в полиэтничной Карачаево-Черкесской Республике никогда не лежал и не лежит в основе действий этноэлит. Показательной в этом плане является организованная редакцией журнала «Экспертиза власти» в начале января 2011 года встреча представителей национальных общественных объединений Карачаево-Черкесской Республики по обсуждению проблем и перспектив развития межнациональных отношений в КЧР. Основными вопросами, поставленными на встрече и отражающими состояние дел в названной сфере, были нераскрытые политические убийства в КЧР, недоверие к власти, вопрос о рассмотрении кандидатуры президента республики на альтернативной основе. Встреча, по мнению самих участников, не получилась ни консенсусной, ни конструктивной [5].

Для стабилизации ситуации необходима активизация деятельности федеральных и региональных структур власти, открытость и гласность в обсуждении наболевших проблем не только в экономической и социальной сферах, но и в межэтнической, как основной сфере жизни в любом полиэтничном обществе.

Значимым фактором реполитизации на современном этапе является низкий уровень образования и воспитания базовых гражданских ценностей у российской молодежи в целом и северокавказской в частности. Более чем вековой опыт сосуществования народов и культур в одном северокавказском культурном ареале уже сформировал основы поликультурности, принципы толерантности. На Кавказе сформировано «единство в многообразии» в социокультурном контексте, нарушающееся политическими процессами и политическими акторами. Молодежь как субъект политизированной этничности сформировалась на базе этнизированной истории, отсутствии объединительных для всех граждан России образов, идеологическом вакууме и низкой правовой и политической культуре общества. Поэтому для нее притягательным и эмоционально значимым становится борьба за этнические идеалы, часто носящие мифический характер. Они не знают общей истории народов России, значительное большинство плохо знает историю своих народов, поэтому свято верит в предлагаемые исторические мифы, повествующие о древности своих народов, о ранней государственности, о разрушенной целостности формирующихся ранних государств. В таком идеологическом хаосе, при отсутствии исторических знаний и современной политической ориентации на общенациональную (общероссийскую) и региональную (северокавказскую) безопасность легко, особенно в молодежной среде, идет процесс политической мобилизации этносов на борьбу за интересы своего этноса.

Нарастают экстремистские настроения, формируется агрессивная этноцентристская направленность, основой которой выступает положение о собственной исключи-

тельной роли в истории Кавказа, о значимости собственной нации и ее праве на решение своих политических интересов без учета интересов других народов и государства. Необходимо усилить федеральный компонент в преподавании истории, при этом делая акцент на позитивной, совместной истории народов. Так, в Чечне, в соответствии с законом об образовании 1992 года, отказались от общероссийского учебника истории и утвердили собственный, со своей трактовкой чеченской и российской истории. В целом на Северном Кавказе появилось множество дилетантов от истории – распространилась «вульгарная историография». Работы национальных историков обсуждаются не в научной среде, а выплескиваются в местную прессу и СМИ, которые формируют сознание широких кругов населения региона [6]. Необходимо провести академическую экспертизу учебников и учебных пособий, по которым обучаются школьники в северокавказских регионах. Исторические события, негативные с позиций сегодняшнего дня, необходимо интерпретировать в определенном историческом контексте, объективно и непредвзято. Достаточно длительное время как научное сообщество, так и государственные структуры закрывали глаза на преподавание мифологизированной, «субъективной» истории народов.

Новым фактором или механизмом реполитизации этничности выступает Интернет. В настоящее время его можно рассматривать не только как информационную сеть, но и как политическую платформу и как современное средство мобилизации этносов. Так, например, сайт www.elot.ru за два года превратился в политическую трибуну черкесского молодежного национального движения. На нем размещены выступления официальных лиц по адыгской проблематике, мнения – часто не совпадающие – формальных и неформальных лидеров черкесского народа, статьи российских и зарубежных политологов по адыгской проблематике, а также решения съездов, форумов, встреч черкесской молодежи. Все это является основой для формирования политических установок черкесской молодежи. На сайте развернут обмен мнениями пользователей о тех или иных событиях, комментарии к выступлениям, статьям, активно формируется и пропагандируется «адыгоцентризм». В формировании этнически ориентированных политических установок молодежи активно участвуют зарубежные политологи и политические деятели. На вышеупомянутом сайте свои статьи публикует ставший популярным среди молодежи иорданский политолог Али Кешт, помещены антироссийские выступления Ф. Тлисовой и интервью М. Берзегова, эмигрировавших в США.

В настоящее время в северокавказских республиках наблюдается спад этнической активности в сфере политики, в том числе среди молодежи. В преддверии нового электорального цикла активизируются молодежные движения политических партий, общественные движения молодежи. Но изучение общественного мнения, анализ материалов, помещаемых в Интернете, позволяет констатировать существующую на Северном Кавказе напряженность в сфере межэтнических отношений в молодежной среде, которая, при определенных политических условиях, будет вновь перерастать в противостояние по этническому признаку (между двумя титульными народами, между титульными и нетитульными народами, между коренным населением и мигрантами, между русскими и другими народами) [7].

Для сохранения политической стабильности Северного Кавказа, его модернизации необходимо приоритетное внимание уделить молодежи как той политической силе, которая будет определять направление развития северокавказских республик, выступит субъектом их модернизации. Необходимы широкомасштабные исследования по выявлению проблем молодежи, принятие целевых программ и проектов по их решению. Молодежь Северного Кавказа должна чувствовать себя частью российской молодежи, активным участником преобразования России.

Ссылки и примечания:

1. См.: www.adygi.ru; www.elot.ru.
2. См., например, elot.ru.
3. Аналитический доклад «Федеральный центр и Северный Кавказ: новые политические решения и новые вызовы федеральной власти» Центра политических технологий (ЦПТ). Известия. 2009. 10 апреля.
4. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997. С. 39, 63–64.
5. Газета общественного движения «Адыгэ Хасэ». 2011. 27 января.
6. Орлова И.Б. Этнизация исторического знания в постсоветских государствах. Социс. 2009. № 10. С. 126–134.
7. По результатам опроса «Ценностные ориентации молодежи КЧР: состояние и тенденции формирования», проведенного в Карачаево-Черкесии в мае – сентябре 2010 года, напряженность в межэтнических отношениях в республике отметили 27,7 % респондентов, а более 50 % высказали мнение, что межэтнические отношения в КЧР ухудшатся.

References (transliterated) and notes:

1. See: www.adygi.ru; www.elot.ru.
2. See, for example, elot.ru.
3. Analiticheskiy doklad "Federal'niy tsentr i Severniy Kavkaz: novye politicheskie resheniya i novye vyzovy federal'noy vlasti" Tsentra politicheskikh tekhnologiy (TSPT). Izvestiya. 2009. April 10.
4. Leypkhart A. Demokratiya v mnogostavnykh obshchestvakh: sravnitel'noe issledovanie. M., 1997. P. 39, 63–64.
5. Gazeta obshchestvennogo dvizheniya "Adyge Khase". 2011. January 27.
6. Orlova I.B. Etnizatsiya istoricheskogo znaniya v post-sovet-skikh gosudarstvakh. Sotsis. 2009. No. 10. P. 126–134.
7. According to the survey, "The value orientations of youth KCR: status and trends shaping", held in Karachaevo-Cherkessia in May – September 2010, ethnic tensions in the country indicated 27.7% of respondents, while more than 50% felt that ethnic relations in KCR deteriorate.